

Память о войне и политика памяти

В рамках пленарного заседания секции истории XLVII Международной научной студенческой конференции в НГУ состоялся организованный научно-образовательным центром «Динамика и опыт российских социокультурных трансформаций» круглый стол на тему «Юбилей Великой Победы: память о войне и политика памяти».

Проведение круглых столов по актуальным проблемам исторической науки, образования и воспитания стало формирующей традицией гуманитарного факультета НГУ: такое мероприятие проводилось в третий раз. Это способствует актуальной в настоящее время задаче обновления образовательного процесса, активизации в нем диалоговых интерактивных компонентов. В работе круглого стола приняли участие преподаватели двух специализирующихся кафедр гуманитарного факультета (отечественной и всеобщей истории), кафедры истории России, студенты гуманитарного факультета и гости из других вузов региона.

Базовыми чертами проведенного мероприятия стали плюрализм заявленных идеологических и методологических ориентиров, научная аргументированность и вместе с тем — эмоциональность выступлений, свободная дискуссия с равенством всех участников, независимо от «чина и звания». Динамика обсуждения рельефно отразила современную ситуацию в изучении и преподавании российской истории со всеми ее современными позитивными параметрами и вместе с тем — очевидными проблемами XX века.

Основные направления дискуссии были заданы выступлением доктора исторических наук профессора кафедры отечественной истории НГУ Ивана Семеновича Кузнецова. Напомнив о чрезвычайной научной и политической актуальности обсуждаемой темы, докладчик прежде всего подчеркнул, что одной из ключевых проблем, усложняющих реализацию в настоящий момент эффективной «политики памяти», является поляризованность современного общественного сознания. Это в полной мере относится и к его научно-образовательному сегменту: в российских исторических исследованиях и учебниках присутствуют кардинально различные, зачастую полярно противоположные версии Великой Отечественной войны. Сам по себе этот мировоззренческий плюрализм, разумеется, является благом, однако его ценность снижается тем, что зачастую противоположные подходы обусловлены не результатами научных изысканий, а априорными идеологическими ориентирами.

В значительной части современных исторических трудов и публицистике прослеживаются два альтернативных подхода к событиям войны. С одной стороны — апологетическая позиция в русле «казенного патриотизма», в основном продолжающая традицию советской историографии и пропаганды. С другой — радикально критический, «разоблачительный» подход, порой перерастающий в исторический нигилизм.

Типичным примером первого подхода выступает наиболее крупная обобщающая работа о войне в рамках всего посткоммунистического периода: «Великая Отечественная война 1941—1945 гг.: Военно-исторические очерки». В 4 кн. М., 1999. Еще более показательной является обширная публикация: Куманев Г.А. «Говорят сталинские наркомы». Смоленск, 2005. Ее автор — известный историк, проделавший значительную работу (в книге опубликованы 13 интервью и утверждается, что всего их записано более 160). Однако все тексты чрезвычайно тенденциозны, поскольку однозначная апология Сталина, исходящая от его бывших соратников, воспринята публикатором без всякой критики. Активные участники тех судьбоносных событий сообщают много содержательных фактов, справедливо выделяют такие факторы Победы как дисциплина, ответственность руководителей и самоотверженность, боевой и трудовой героизм нашего народа. Постоянно подчеркиваются выдающиеся качества Верховного главнокомандующего: его высокая компетентность, оперативность и обоснованность принимаемых решений и т. д. Однако при этом соратники Сталина умалчивают о другой стороне исторического процесса: сохранении в годы войны авторитарно-репрессивного режима со всеми его негативными моментами. Естественно, при таком подходе создается односторонняя картина войны.

На фоне такого рода относительно немногочисленных апологетических работ более распространены в настоящее время является «разоблачительный» подход, нашедший отражение в несметном количестве публикаций. В интересующем нас контексте нет смысла конкретно характеризовать научно-исторические исследования, которые, как правило, адресованы достаточно узкому кругу читателей и не оказывают значимого воздей-

ствия на массовое историческое сознание. Преимущественное внимание здесь следует обратить на литературу, издающуюся массовыми тиражами — особенно учебники и обобщающие курсы. Наиболее ярким примером в ряду последних может служить книга: «История России. XX век: 1939—2007». М., 2009 (нумерация томов отсутствует, но одновременно вышел и том по предшествующему периоду XX века). К сожалению, в обоих томах не указаны авторы, фигурирует лишь ответственный редактор — проф. МГИМО А. Б. Зубов. Книга объемом 829 стр. написана ярко, броско, содержит множество фрагментов, посвященных развенчанию различных исторических мифов, штампов и клише (скажем, в главе о войне в таком ключе преподносятся подвиги 28 панфиловцев, З. Космодемьянской, А. Матросова и т. д.). При этом весь рассматриваемый нарратив построен на крайнем антикоммунизме, вплоть до того, что вместо общепризнанного термина «Великая Отечественная война» применяется выражение «советско-нацистская война».

В данном контексте, по мнению докладчика, важнейшей задачей историков в современных условиях является выработка конструктивной позиции, преодоление крайностей «казенного патриотизма» и исторического нигилизма, синтез ценностей патриотизма и демократии, государственности и гуманизма.

В связи с этим И.С. Кузнецов высказал свое мнение о некоторых неоднозначных аспектах Второй мировой войны, которые со всей остротой нашли отражение в СМИ накануне праздника Великой Победы. Речь шла, в частности, о «катынском деле», внимание к которому особенно возросло после показа на ЦТ фильма Анджея Вайды «Катынь». Как известно, непосредственно после этой презентации имела место прямая трансляция круглого стола, среди участников которого фигурировали депутат Государственной Думы (председатель думского комитета по внешней политике) В. Косачев, руководитель федерального архивного агентства А. Артизов, директор Института всеобщей истории РАН А. Чубарьян, известный кинорежиссер Н. Михалков.

По мнению И.С. Кузнецова, проведенное мероприятие ЦТ оказалось не совсем удачным в силу целого комплекса факторов. Все его участники делали акцент на бесчеловечном и немотивированном характере катынского расстрела. При этом как само собой разумеющееся подразумевалось, что эта зверская акция была осуществлена НКВД по решению высшего руководства СССР. В самом начале рассматриваемого мероприятия А. Артизов однозначно заявил, что никаких сомнений в достоверности соответствующих документов нет.

Между тем, в литературе представлена иная версия этих печальных событий, в частности, в книге В. Шведа «Тайна Катыни» и ряде его статей. Сжатое изложение аргументации названного автора дано в его открытом письме директору Государственного архива Российской Федерации С.В. Мироненко, опубликованном в журнале «Наш современник» (2010 г., № 3). Владислав Швед поставил целью доказать, что катынский расстрел — дело гитлеровцев, а соответствующие директивные документы Сталина и Берии — явная фальшивка. Как видим, и здесь сохранилась поляризация мнений. Кроме того, независимо от проблемы виновников расстрела, при рассмотрении этих трагических событий целесообразно учитывать весь контекст российско-польских отношений как на протяжении предшествующей истории, так и в XX веке.

Дальнейшую нить дискуссии подхватил доктор исторических наук профессор М.В. Шиловский — заведующий кафедрой истории России НГУ. Михаил Викторович — крупнейший специалист по истории Сибири конца XIX — начала XX в., но при этом он всегда уделял большое внимание теме Великой Отечественной войны, много занимался практическими проблемами военно-патриотического воспитания. В своем выступлении он подчеркнул, что главным тормозом на пути всестороннего и объективного изучения войны является, как и ранее, недоступность для гражданских историков источников по ее истории. Несмотря на все радикальные политические изменения последних двух десятилетий, историческое изучение этой проблематики по-прежнему в немалой степени остается монополией Института военной истории Министерства обороны РФ. Консервативные силы этого ведомства блокируют доступ историков к соответствующим источникам, прежде всего к документам архива в г. Подольске. Профессор сослался на собственный печальный опыт: доступ в этот архив требует такого количества подписей (включая визу начальника Генерального штаба), что пробыть

эту стену для историка, не входящего в круг «избранных», абсолютно нереально.

Дальнейшая дискуссия была обозначена выступлениями студентов-историков, высказывавших весьма зрелые, аргументированные суждения, подтвердив необычайную актуальность рассматриваемых проблем, интерес к ним со стороны молодежи. Подчеркивалось, что молодежь ждет полного, глубокого и объективного отображения сложных событий Великой Отечественной войны. Так, выступивший в ходе рассматриваемого мероприятия студент третьего курса Даниил Слюсаренко говорил о необходимости фундаментального расширения источниковой базы по истории Войны. Некоторые из студентов подчеркивали желательность выработки целостной конструктивной концепции истории Великой Отечественной войны, которая была бы приемлема для различных групп российского социума. Такую позицию сформулировал, к примеру, студент второго курса Никита Рыжков.

В порядке продолжения дискуссии с особым интересом было выслушано выступление доктора исторических наук профессора кафедры отечественной истории НГУ В.Л. Соскина. Варлен Львович — ветеран Великой Отечественной войны, фронтовик, один из «отцов-основателей» гуманитарного факультета НГУ и Института истории СО РАН. И сейчас, несмотря на почтенный возраст, он отличается завидной молодостью духа, необычайной научной и гражданской активностью.

В.Л. Соскин не согласился с тем, что в настоящее время отсутствуют объективные исследования по истории Второй мировой, Отечественной войны. Такие работы имеются, хотя их немного, примером чего являются книги Марка Солонина. Весьма характерно, что это не профессиональный историк, а по образованию — инженер, по призванию — публицист. По мнению В.Л. Соскина, он объективнее, чем многие профессиональные историки, раскрывает сложные события Великой Отечественной войны. Речь, в частности, идет об анализе причин поражений Красной Армии в начальный период Войны.

Профессор особо подчеркнул необходимость сохранения и развития таких завоеваний демократической России как мировоззренческий плюрализм, отсутствие идеологического диктата. Он не согласился с прозвучавшими пожеланиями о выработке единой концепции истории Великой Отечественной войны, поскольку на этом пути мы можем вновь прийти к монополии на истину, к «единственно верному учению». В связи с этим он привел мнение известного американского историка Ричарда Пайпса. В одной из публикаций Р. Пайпс выразил удивление созданием в нашей стране комиссии по борьбе с фальсификациями истории. Противостоять искажениям исторической правды, вырабатывать адекватную позицию должны сами историки, вред ли действия в этом направлении со стороны должностных лиц или политиков будут эффективными.

В.Л. Соскин также коснулся «катынского дела». По его мнению, появившиеся альтернативные оценки тех трагических событий не меняют общей оценки ситуации: понятно, что Сталин стремился уничтожить элиту польского общества. Если, скажем, в Катыни палачи НКВД расстреляли не 20 тыс., а 3 тыс. поляков, то затем эта расправа была завершена в других местах.

По мнению В.Л. Соскина, в процессе формирования демократической культуры российского общества можно воспользоваться ценным опытом других стран. В определенной мере примером здесь может служить Германия, где были извлечены вполне адекватные уроки из трагического опыта нацистской диктатуры и Второй мировой войны. В настоящее время в этой стране уделяется огромное внимание воспитанию молодежи на основе исторических знаний. На школьных уроках, в музейных экспозициях конкретно рассказывается о преступлениях гитлеровцев, при этом не скрывается вина и ответственность всего немецкого народа. Немцы не боятся «оскорбления национальных чувств». Ничего подобного нет в нашей стране, что мешает преодолению наших «застарелых болезней» в области политической культуры.

Из числа присутствовавших на заседании представителей гуманитарного факультета выступил также старший преподаватель кафедры всеобщей истории НГУ С.П. Куликов. Сергей Петрович Куликов известен как специалист по истории США, международных отношений. Он подчеркнул актуальность рассматриваемых проблем не только в контексте истории Великой Отечественной войны, но всей Второй мировой войны. В связи с этим он поддержал мнение коллег о приоритетном значении фундаментальной источниковой базы для объективного отображения сложных событий тех лет. Далее он

отметил, что проблема доступа к архивам по-прежнему сохраняет актуальность не только для нашей страны, но и для стран с гораздо более зрелыми демократическими традициями. Хотя в них существуют четко определенные сроки давности, однако при этом отнюдь не все ключевые документы по истории Второй мировой войны стали доступны исследователям — эти события по-прежнему содержат немало загадочного (взять, например, обстоятельства полета Г. Гесса в Англию).

С.П. Куликов напомнил, что «политика памяти» всегда занимала значительное место как на «западе», так и на «востоке». При этом для обоснования тех или иных политических концепций порой использовались факты не только недавней истории, но и весьма далекого прошлого. В качестве примера приводились «исторические изыскания» режима Н. Чаушеску, когда великодержавные амбиции Румынии подкреплялись ссылками на историческое прошлое (доказывалось происхождение от даков). В то время на наших экранах шел фильм «Даки», где эта концепция преподносилась в ярких художественных образах.

Интерпретация событий прошлого, особенно таких сложных, как Вторая мировая война, нередко затрагивает «большую политику», поэтому здесь очень важны действия авторитетных интеллектуалов и политиков, государственных лидеров. В качестве яркого примера оратор упомянул о резонансе, который вызвало сделанное в 1995 г. заявление президента Франции Ж. Ширака. Этот государственный деятель напомнил тогда, что во время Второй мировой войны наряду с «Францией де Голля» существовала и «Франция Петэна», о чем многие бы предпочли забыть.

Итоги дискуссии подвел доктор исторических наук профессор Сергей Александрович Красильников — заведующий кафедрой отечественной истории НГУ. Он еще раз подчеркнул сложность обсуждаемых проблем и отметил, что их адекватное, научное решение во многом зависит от упрочения демократических основ нашего общества и, в свою очередь, призвано способствовать этому процессу. Он напомнил, что в настоящее время по некоторым направлениям отмечается активизация консервативных сил, попытки реабилитации сталинизма. Порой дело доходит до преследований историков, примером чего являются события в Архангельске, где против заведующего кафедрой отечественной истории тамашского университета М.Б. Супруна возбуждено уголовное дело. Этот историк возлагал работу по созданию банка данных о советских и иностранных гражданах, депортированных во время войны и после нее на север страны (в частности, немцах). Историка обвинили в том, что он собирался использовать эту информацию в «корыстных целях» (для передачи заграничным пользователям). В защиту Супруна появилось открытое письмо, которое подписали многие известные историки. Все это еще раз напоминает о сложности нашей профессии, необходимости для историков не только высокого профессионализма, но и четкой гражданской позиции.

В качестве собственного опыта работы по исследованию тех сторон войны, которые ранее относились к области «белых пятен», он привел завершеное недавно совместно с коллегами исследование «Маргиналы в советском социуме. 1930 — середина 1950-х» (Новосибирск, 2010), где нашли научное освещение и интерпретацию слои и группы, составлявшие «теневую» структуру общества: спецпоселенцы-крестьяне, этнодепортанты, конфессиональные маргиналы, лица, подвергшиеся спецпроверке («фильтрации»). Это еще одно важное социальное измерение войны, ее природы, цены и последствий.

С.А. Красильников напомнил, что историки гуманитарного факультета всегда уделяли значительное внимание практическим, воспитательным аспектам знаний о прошлом. Эти задачи реализуются как в образовательном процессе, так и в различных общественных инициативах. Так, профессор М.В. Шиловский многое сделал для организации в НГУ военно-патриотического воспитания. Профессор И.С. Кузнецов привлек студентов гуманитарного факультета к освоению ресурсов устной истории. В результате этой работы были опубликованы две книги воспоминаний — «900 блокадных дней» (интервью блокадников, живущих в настоящее время в Академгородке) и «Все для победы!» (воспоминания участников войны, проживающих в нашем районе).

Совместные усилия ученых и общественности несомненно должны способствовать объективному освещению истории Великой Отечественной войны, патриотическому воспитанию нашей молодежи.

Иван Семёнов